

**(00:11:52) (Начало записи)**

**Приглашение на сцену:** Заключительная пленарная дискуссия. Подведение итогов Московского экономического форума. На сцену приглашаются модератор Бабкин Константин Анатольевич, председатель Московского экономического форума, президент ассоциации Росспецмаш.

Участники:

- Делягин Михаил Геннадьевич, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике;
- Бояков Эдуард Владиславович, режиссер, продюсер, художественный руководитель Театра на Малой Ордынке;
- Дмитриева Оксана Генриховна, доктор экономических наук, профессор, депутат Государственной Думы;
- Нигматулин Роберт Искандерович, академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии имени Ширшова;
- Шукшина Мария Васильевна, заслуженная артистка России, член правления Союза кинематографистов России;
- Налбандян Армен Вемирович, генеральный директор компании «Лилиани».

**Константин Бабкин:** Добрый вечер, дорогие друзья. Мы обычно проводим в конце Московского экономического форума такое мероприятие, для того чтобы некоторые из наших организаторов и спикеров, важных участников Форума высказали свое мнение, эмоции после Форума — таким образом подвести итоги. Я думаю, что будет сейчас интересно, потому что невозможно, чтобы один человек посетил все мероприятия, поэтому мы проводим такое полезное мероприятие. Сейчас девушки приготовили нам небольшой ролик по итогам Форума. Пожалуйста, давайте посмотрим.

*(Демонстрация видеоролика) (00:14:10-00:15:54)*

Спасибо. Вы знаете, когда мы более 10 лет назад замыслили наш Форум, мы говорили: «Не только же гайдаровцы и глобалисты должны доминировать в экономической политике, определять экономическую повестку, определять направление развития нашей страны. Давайте обсудим, как экономически наша страна должна развиваться. Давайте соберемся и помечтаем о том, какое развитие нашей страны в экономическом плане мы хотим видеть».

Но после пары Форумов мы поняли, что невозможно обсуждать экономику, экономическую политику и при этом не затрагивать, допустим, тему образования, социального устройства общества, политики в области науки, философские проблемы, не говорить о пространственном развитии. И мы пришли к тому, что на десятом Форуме все эти темы звучат, по каждой из этих тем организованы круглые столы, конференции, и мы

рассматриваем наше общество и экономику как нечто объемное. Форум называется «экономический», но мы говорим об экономике, думая в первую очередь не о деньгах, не о финансовых показателях, не о количестве производимой продукции, а скорее говорим о людях. Вот это мне очень нравится.

Я посетил много конференций. На каждой мои ожидания были превзойдены. Сильно звучали мощные идеи и концепции, шел свободный обмен мнениями. Другой такой площадки, другого места, где на таком уровне компетенций обсуждаются взгляды, ставятся проблемы, я не знаю. Поэтому я очень рад тому, что, являясь одним из организаторов этого Форума, имею честь быть председателем этого Форума, и чувствую, что мы с вами работаем не зря. Я очень рад тому, как мы вместе тратим свое время и деньги.

Сегодня на Пленарной дискуссии звучала такая идея, что экономика — это скорее не материал, это дух. И мы видим, что человек, общество и страны совершают поступки или какие-то деяния, руководствуясь не материальными интересами, а какими-то мечтами, своими устремлениями, представлениями.

Мы с вами отвлеклись от ежедневных дел и два дня помечтали, пообщались, и это очень хорошо. Иногда звучит редкая мысль: «Хорошо, мы собираемся, обсуждаем, а нас не слышат. Чиновников здесь нет. Зачем это все? Там решают за нас, а мы здесь сотрясаем воздух». Звучало имя Антонио Грамши, а я вспомнил имя Сергея Георгиевича Кара-Мурзы — это наш социолог, один из важных первых участников, можно сказать, сооснователь нашего Форума. Грамши и Кара-Мурза продвигали идею, что не короли, не цари и даже не президенты определяют движение общества, а каждый человек творит вокруг себя. Он во что-то верит или в чем-то разочаровывается. Он в чем-то других своих собеседников убеждает. Образуются общности. Эти общности объединяются во что-то новое. Общество — это живой организм, который развивается на разных уровнях.

(00:20:27)

Мы здесь говорим, сотрясаем воздух, но я уверен, что круги от нашего сотрясения расходятся очень широко. Я попросил у нашей пресс-службы статистику, и мне сказали, что 1.5 тысячи независимых публикаций уже вышло по материалам нашего Форума — это огромное количество. Трансляцию наших заседаний посмотрели 30 тысяч человек. На нашем Форуме работали 250 журналистов, и их новостные сюжеты увидели почти 15 миллионов человек.

Действительно впечатляющие цифры. Это значит, что наша работа нужна, наши идеи нужны, наш язык и система понятий очень востребованы. Предложения, которые мы здесь высказываем, слышат. Значит, в чем-то на некоторых людей они повлияли, и они найдут свою дорогу в жизнь.

Я хочу поблагодарить всех наших участников, тех, кто выступал, делился своими идеями, всех, кто был в зале. Ваша поддержка и участие очень важны. Я хочу поблагодарить

команду нашего Форума и Марию Середу, директора нашего Форума. Я хочу, чтобы мы все похлопали за прекрасную организацию.

Спасибо. Вы сделали и продолжаете делать прекрасную работу. Давайте продолжим работу нашего заседания, поделимся впечатлениями. Первым хочу попросить выступить Михаила Геннадьевича Делягина — это заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике. Хотя Михаил Геннадьевич только сейчас приехал на наш Форум, но он тоже является постоянным участником первых Форумов, и он следил за нами. Спасибо. Пожалуйста.

**Михаил Делягин:** Вы представили очень подробный отчет о работе Форума. Я бы сказал, один из самых подробных документов, который я читал в своей жизни. Дорогие друзья, за минувшие 13 лет наши мечты, надежды, идеи прошли очень большой путь, и российская экономика за эти 13 лет тоже прошла очень большой путь. Но, к сожалению, эти пути не совпадают. Мне кажется, очень важно именно сейчас зафиксировать причины этого расхождения. И во многих выступлениях эти причины так или иначе обозначались, просто они не назывались.

Мне кажется, фундаментально важно понимать, что первая причина — это идеология, которая доминирует в нынешнем социально-экономическом блоке. И в этом отношении 90-е годы, Гайдар, Чубайс, Ясин никуда не делись. Их идеи продолжают реализовываться, как ни в чем не бывало, другими людьми. Либерал — это человек, который служит финансовым спекулянтам против интересов своего народа. Финансовые спекулянты заинтересованы в дестабилизации, они зарабатывают на хаосе. А люди хотят жить нормально, и производители хотят производить нормально, даже торговцы хотят торговать нормально.

Первое поколение либералов делало выбор осознанно. Евгений Григорьевич Ясин весь 1992 год отчаянно пытался защищать российскую промышленность, и только потом понял, что масло на бутерброде намазано с другой стороны, или принял трудное идеологическое решение по каким-то другим причинам — это я уже не знаю, спрашивать не у кого.

Сознание нынешнего поколения либералов носит религиозный характер. Они не могут себе вообразить ничего другого. И на вопрос: «Почему вы делаете то, что вы делаете?», — они, не сознавая в значительной степени смысла своих действий, отвечают так, как отвечает глубоко верующий человек на вопрос о содержательном смысле религиозных догматов. Потому что по-другому не может быть.

(00:25:06)

Это нужно понимать. Это религиозное сознание. У кого-то более экзальтированное, у кого-то менее, но это сознание оторвано от реальности в принципе, потому что оно живет в стране не розовых пони, а в стране идеологических дом, которые были впитаны иногда на студенческой скамье.

На практике политика в интересах финансовых спекулянтов заключается в соперничестве за ресурсы. Чтобы было больше финансовых спекуляций, нужно забрать деньги у производительного и социального сектора. Если при этом что-то произойдет странное, что же поделаешь.

Финансовая спекуляция интернациональна, и эта политика или стратегия, которая может прикрываться чем угодно. Она возникла не случайно. Она возникла не случайно. Она возникла — это вторая причина, о которой я хочу сказать, — в силу специфики российской государственности. Насколько я могу предположить, и я могу эту гипотезу высказывать, потому что я это видел своими глазами, отчасти в этом участвовал, российская государственность сложилась в 1990 году еще в недрах Советского Союза для решения трех очень простых задач:

- разграбление советского наследства;
- вывозы награбленного за рубеж;
- легализация там в качестве личного богатства.

Машинка была свинчена по-советски надежно и пытается функционировать до сих пор, хотя ни одна из этих трех функций уже не может быть исполнима. Поскольку ресурсы исчерпаны полностью, то оздоровление государства — это вопрос крайне обозримого будущего. Это вопрос, который стоит в повестке дня, и все, что мы говорим, сейчас приобретает очень большую актуальность.

Третья причина той политики, которая реализуется, — это то, что Константин Анатольевич сказал политкорректно о состоянии образования, но это ЕГЭ, которое, наряду с либеральной реформой образования, направлено на массовую дебилизацию молодежи. Я сталкиваюсь повсеместно, в том числе в письменном виде, с ситуацией, когда люди искренне не понимают смысл тех слов, которые они читают, которые они слышат, которые они подписывают, а иногда и пишут и которые они произносят. Это не повсеместная ситуация, но эта ситуация достаточно распространенная. И менять значительной части либеральной бюрократии логические операторы неприемлемо и неправильно, потому что эта либеральная часть бюрократии принадлежит к дологическим формам жизни. Она туда пришла в результате деградации, а не в результате прогресса, но она туда пришла.

Я избавлю вас от многочисленных примеров, потому что я думаю, что вы сами можете их привести значительно больше, чем я. Потому что я все-таки читаю документы, которые пишут и подписывают министры или заместители министров. А на бытовом уровне это еще веселее.

Поэтому нынешняя система будет оздоравливаться. Может быть, по-хорошему, может быть, по-плохому, но нам, дорогие друзья, придется принять в этом самое деятельное участие просто потому, что, как показывает практика, в конфликтах малой интенсивности (а государственная реформа — это конфликт малой интенсивности) степень безопасности

прямо пропорциональна вашей активности. Чем более вы пассивны, тем быстрее вас съедят. Спасибо.

**Константин Бабкин:** Спасибо, Михаил Геннадьевич. Будем активными. Эдуард Владиславович Бояков, режиссер, продюсер, художественный руководитель Театра на Малой Ордынке. Пожалуйста, поделитесь вашим видением.

**Эдуард Бояков:** Спасибо, Константин Анатольевич. Спасибо, уважаемые коллеги, участники за эти интересные два дня, за эту содержательную повестку, за пространство, действительно уникальное, я соглашусь, и не из желания комплиментов или каких-то похвал организаторам. Я действительно считаю, что это уникальная площадка, что только здесь можно оказаться в пространстве и полемическом, и содержательном одновременно. Здесь есть разные мнения. Здесь есть разные люди. Мне кажется, очень надо нам всем этим дорожить.

(00:30:01)

Я сейчас не говорю как представитель творческой индустрии, творческой профессии, но, тем не менее, коснусь вопросов гуманитарного свойства, которые освещались. Это очень здорово, что организаторы отдают себе отчет в том, что на экономическом форуме нужно говорить о смыслах, о семиотике, о философии. И то, что у нас появилась целая дискуссия, в названии которой есть слово «философия», то, что такие мыслители как Александр Гельевич Дугин, Каринэ Геворгян принимают участие в разговорах о смыслах, о культурной политике, о цивилизационных вызовах, для меня это очень интересно, и как просто для человека, который готов этих людей слушать.

А то, что есть возможность к тому, чтобы встретились разные люди, чтобы экономисты послушали художников, художники послушали экономистов, социологи послушали ученых, ученые послушали педагогов, это очень здорово. Мы действительно находимся в ситуации, я думаю, что, с одной стороны, это банально, все мы об этом говорим, есть цивилизационный переход, мир меняется, рушится финансовая, политическая система, структура мира, базовые институты, которые складывались после Второй мировой войны, они сейчас пересматриваются. Совершенно очевидно, что каждый следующий год даст нам все больше и больше новостей.

Хотя живешь и думаешь, мог ли ты представить 10 лет назад, что будет та война, свидетелем которой мы являемся. Я лично не мог это предположить. Можно ли год назад было представить, что Иран окажется таким самостоятельным, суверенным, полным достоинства в своем цивилизационном противостоянии? Непонятно, чем это противостояние завершится, но, очевидно, мы имеем дело с какими-то античными фигурами и сюжетами.

Очень здорово, что у нас есть этот Форум. Дискуссия, которую я модерировал, была посвящена мягкой силе, культурной политике. Это важная тема, и я по-прежнему, не первый раз уже выступая в том числе на итоговых сессиях, призываю организаторов

Форума и нас с вами попробовать сохранить этот дискурс, этот тон и этот интерес. Давайте попробуем перейти из пространства дискуссий и научных докладов в пространство практическое. Мы с коллегами пытаемся создавать эти пространства, в частности, Центр детского творчества «Замоскворечье», который мы сейчас развиваем. Мы хотим строить просветительский центр, место для дискуссий и встреч. Надеюсь, что у нас и в течение года будут возможности встречаться на самых разных площадках и объединять свои мысли. Спасибо.

**Константин Бабкин:** Спасибо, Эдуард Владиславович. Оксана Генриховна Дмитриева, пожалуйста, ваши впечатления.

**Оксана Дмитриева:** Спасибо большое. Во-первых, я хочу поделиться, поскольку не все смогли везде участвовать, дискуссией, в которой мне Константин Анатольевич доверил быть модератором, по социальной проблематике, социальным отраслям и социальной сфере. Дискуссия была чрезвычайно интересная. Очень интересные спикеры, которые представляли отрасли здравоохранения (Гузель Улумбекова), образования (Олег Николаевич Смолин) и культуры (уважаемая Мария Васильевна Шукшина) дали очень комплексный анализ состояния своих сфер, и говорили о том, что нужно уйти от научных докладов. Они на самом деле были хорошо обоснованы, и многие действительно научные в том плане, что все выводы были доказаны с цифрами, с фактами и результаты расчетов.

(00:35:02)

Мария Васильевна в своем сообщении, которое касалось сферы культуры, смыслов и нравственности, вскрыла очень порочный экономический механизм, порочный с экономической точки зрения, о распределении средств в кинематографе, который является примером монополизации через использование инструментов государственных субсидий. Для меня это было новым и чрезвычайно интересным.

В результате профессор Шестопал обобщила. Мы все говорим, вскрываем экономические и социальные проблемы, показываем, где пути их решения. Но как сами граждане воспринимают? Каково социально-психологическое состояние общества? И то, что доложила Шестопал на основе результатов исследований, меня поразило.

Если вывести за скобки оценку специальной военной операции и анализировать то, как граждане оценивают, какие водоразделы, по каким прямым, кривым проходит раскол общества, то самый главный раскол общества проходит по линии бедные-богатые — 26% выделило это как самый главный раскол. А чиновники, власть и граждане — это уже на втором месте, 22%. Но самое главное, что то, чем мы много занимались и в Государственной Думе, и в обществе, антимигрантские настроения и раскол по линии коренные граждане и приезжие на последнем месте из наблюдений — всего 12%. Самое главное — социальное и доходное неравенство. Если можно так сказать, классовый водораздел.

Что касается социальных вопросов, то все пришли к выводу и согласились с теми цифрами и фактами, которые я изложила во вступительном слове, что в социальной области у нас социальная инфраструктура, материальный комплекс в виде зданий и оснащенности оборудованием во всех отраслях социальной сферы уже намного опережает состояние кадров. У нас есть поликлиники, оборудование, но проблема с врачами. У нас построено много школ, ликвидирован практически дефицит мест в детских дошкольных учреждениях, новые и старые школы уже отремонтированы с двумя бассейнами, гимнастическими залами, в компьютерах недостатка нет, подведена лабораторная база, которой раньше не было, для химии, физики, биологии, а учителей нет.

Эффект, который от вложений мы не получаем. Обратили внимание все, и я приводила данные большой дифференциации региональной по оплате труда. Причем это не между Чукоткой и Московской областью, а соседние области: Москва по отношению к Московской и Тверской области, Санкт-Петербург по отношению к Ленинградской и Псковской области. Причем соотношение это у нас с 2013 года действует. В 2012 году были указы президента о повышении заработной платы на уровень средний по региону для одних и двух средних для врачей, преподавателей вузов и научных работников.

С 2013 года по 2025 год абсолютно одинаковые соотношения региональные. Москва в два раза больше, чем Тверская область и в 1.5 раза больше, чем Московская область, Санкт-Петербург в два раза больше, чем Псков и примерно в 1.5 раза больше, чем Ленинградская область по всем так называемым указанным категориям.

(00:40:05)

Корни нужно искать в законе 2012 года, который все забыли, «Об изменении статуса бюджетного учреждения». С одной стороны, он привел к коммерциализации бюджетной сферы всех отраслей. С другой стороны, он породил вал отчетности административных бюрократических процедур огромное количество. Поэтому здесь нужно возвращаться не просто к хорошо забытому старому, а к тем формам по отношению к бюджетным учреждениям, которые живут в основном за счет бюджета, которые приняты во всем мире, — это смета и бюджетная сетка по оплате труда.

Поскольку здесь отсутствует коллега Пронько и в основном все выступающие на дискуссии по ЦБ, не могу не сказать несколько слов. Все согласны, что, прежде всего, денежно-кредитная политика ЦБ привела к искусственному торможению экономического роста. Практически рукотворный кризис, который был назван «охлаждением экономики». Прежде всего, это высокая ключевая ставка. Мне представляется, что в дискуссии основное внимание было уделено этой ключевой ставке.

Это действительно принципиальный вопрос, но не только. Потому что ЦБ отличился не только повышением ключевой ставки на какой-то астрономический уровень, но еще и политикой укрепления рубля, огромным количеством финансовых кругооборотов по интервенциям, приобретениям валюты, продаже валюты и использованием средств ФНБ,

и потом, наоборот, пополнением ФНБ. Это такой простор для финансовых спекулянтов, о которых здесь уже говорилось, и укрепление рубля, от которого очень пострадали предприятия, некоторые говорят, не меньше, чем от дорогого кредита и высокой ключевой ставки.

Последнее. Почему-то правительство старались особо не ругать, обходить, а ведь повышение налогов и, прежде всего, налог на прибыль до 25%, эта возможность влияния на инвестиционную активность оказала отнюдь не меньшее влияние, чем высокая ключевая ставка.

Очень содержательная дискуссия, во многом очень хорошо обоснованная. Хотя есть моменты, с которыми можно поспорить, но все равно это уже другая экономика и наука, а не те догмы, в которых пребывают и ученые, которые апологетически оправдывали в течение 30 лет этот курс, и сами чиновники, которые работают в финансово-экономическом блоке и в Центральном банке. Спасибо.

**Константин Бабкин:** Спасибо. Действительно были две дискуссии и про Центробанк, и про социальное устройство общества. Хотя на вашей пленарной дискуссии по социальному развитию общества вроде даже слово «экономика» не звучало, но все равно обсуждались те проблемы, которые напрямую влияют на наш завтрашний, послезавтрашний день и на наше сегодняшнее самоощущение.

**Оксана Дмитриева:** Попросите Марию Васильевну повторить на бис, как распределяются средства на кинематограф. Там вообще был вскрыт нарыв, вполне себе экономический.

**Константин Бабкин:** Да, очень интересное выступление. Можно посмотреть, что это экономика, распределение финансирования создания фильмов. Но можно сказать, что это внутренняя жизнь нашей культурной системы, производства культурных продуктов. Очень интересная у вас была дискуссия.

Давайте послушаем Армена Вемировича Налбандяна — генеральный директор компании «Лилиани». Вы оставили на два дня свое производство, свой завод, коллектив, практические дела и посетили наш Форум, участвуете в Форуме. Не зря ли вы это сделали? Как ваше впечатление?

(00:45:01)

**Армен Налбандян:** Конечно, не зря. Во-первых, спасибо вам за приглашение. Я получил возможность пообщаться за эти два дня с достаточно большим количеством умнейших, мудрейших людей, послушать дискуссии. И у меня появилась некая вера, что есть надежда, что не все потеряно. Какая бы ни была кризисная ситуация во всех отраслях, будь то промышленная отрасль или образование, или другие сферы нашей жизни, но, тем не менее, здесь поднимались очень актуальные вопросы, ставились вопросы в открытую. Я давно не слышал такой дискуссии. Сожалею, что раньше не посещал Форум. Для меня это некое упущение.

Что, мне кажется, сейчас интересно. Мы находимся в кризисе, и наша мудрость будет в том, чтобы признать это. Признать и не бояться кризиса. Кризис — это ситуация, при которой мы не можем жить так, как жили до кризиса. Кризис приходит тогда, когда старое уже не в состоянии выносить на себе предыдущие нагрузки, а для нового надо дорогу проложить. В этом плане кризис — это возможность за короткое время пройти тот путь, который не проходили за десятилетия. Потому что кризис не терпит отлагательства. Если его не пройти, то это будет означать отброс назад. Кризис — это шанс.

Я думаю, что осознание того, что этот шанс нужно использовать, является для нас важнейшей задачей. Каждый на своем месте отвечает за страну, в которой мы живем. Наша ответственность измеряется не нашим поколением и не нашей жизнью. Она измеряется тем, какую страну мы оставляем нашим детям и внукам. Каждый из нас думает о своей семье — это естественно. Логично думать, где будет эта семья жить и кто будет рядом с ней находиться.

В этом плане я вижу в кризисе, который создавался разными причинами, возможность. Главное, не упускать эту возможность. Спасение утопающих — дело самих утопающих. У нас есть ресурсы, люди, технологии, возможности и связи. Нам нужно думать насчет того, чтобы это все координировать, пересобирать в несколько другом порядке, потому что старые порядки не обеспечивают достижение тех целей, которые мы можем себе поставить.

Я хочу с надеждой смотреть в завтрашний день. Очень здорово, что общество имеет возможность услышать друг друга через вашу площадку. Цифры, которые вы приводили относительно трансляции, как много журналистов принимают участие и как они это все распространяют по своим каналам, это действительно очень здорово. Где-то это все аукнется и где-то в другом месте откликнется. Спасибо.

**Константин Бабкин:** Спасибо. Вы все-таки оптимист в том смысле, что вы говорите: «Кризис нас побудит пройти быстро тот путь, который мы не могли пройти за десятилетия». Но мы десятый форум провели и говорим об одном и том же кризисе — о несоответствии политики, проводимой в области культуры, экономики, науки и всего-всего. Десятый раз говорим, десять лет или больше, но при этом кризис все продолжается. Поэтому кризис — это не такая быстрая возможность. Надо иметь терпение, чтобы этой возможностью воспользоваться. Мы не знаем, сколько этот кризис еще будет продолжаться. Но надо сохранять оптимизм.

Роберт Искандерович Нигматулин, академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии имени Ширшова.

**Роберт Нигматулин:** Начну свое выступление с того, что хотел бы поддержать ваш тезис, Константин Анатольевич. Мы ходим сюда не для того чтобы просвещать чиновников — это бессмысленно. Мы просвещаем свой народ. Это очень важно.

(00:50:09)

В связи с этим я напому вам высказывание Александра Ивановича Герцена, когда он уже помудрел — был более либеральный Александр II — и стал менее революционен. Его упрекали, и он сказал: «Мы не добьемся всех этих целей, пока народ не созрел». Так вот, я вам скажу, народ наш еще не созрел. Он занимается своей жизнью. Значительная часть нашего народа ведет тяжелую жизнь в условиях, когда разрушается культура, образование и наука.

Про образование и науку я вам профессионально могу сказать. То, что творится с реформами в образовании и в науке, даже не сравнить с той глупостью, которая творится у нас в организации экономики. К сожалению, это так. И все это наш народ терпит.

Теперь по ходу кризиса. Да, кризис. Правильно. Я согласен с Арменом Вемировичем, каждый кризис все-таки разрешается. Конечно, мы мечтаем о том, чтобы он разрешился не так, как разрешился, например, кризис в 1917 году. Даже Ленин говорил: «Мы при этом режиме так и будем еще жить». А через две недели свергли царя, страна была ввергнута в гражданскую войну, «красный террор» и погибли миллионы людей. Вот так разрешился этот кризис.

Дмитрий Иванович Менделеев планировал, что у нас население Российской империи будет 500 миллионов к концу XX века. А что мы сейчас имеем? Видите, как. Поэтому мы надеемся, что кризис, а он видимо при нынешнем состоянии никак не разрешится, пока не произойдет какого-то обвала, все к этому идет. Мы все видим, что творится с нашей экономикой. Я не вижу сил.

В нашем доме есть два человека: Михаил Геннадьевич и Оксана Генриховна, — которые пытаются среди этой организации разумной сеять. Конечно, не получится, но это сеяние проникает в средства массовой информации и так далее и способствует, чтобы количество понимающих людей у нас росло.

Теперь второе. Оценка экономического состояния — один так думает, другой так думает. А решающее значение имеет цифра. Это очень важно. Параметр «эффективность». Что мы сделали с братом? Мы только ввели параметр «эффективность». Только назову их два, все остальные аналогичные. Прирост инфляции делаешь в среднем за 15, за 10, за 5 лет. Прирост сделаешь, какая отдача в виде прироста ВВП? Какое получим отношение прироста к приросту? И какая инфляция прироста к приросту инвестиций?

По этим параметрам, дорогие мои коллеги. В этом ничего хитрого нет. Я удивляюсь, почему этим не занимаются. По этим параметрам мы из 53 более-менее развитых стран занимаем 51 место. Что можно говорить еще, я вообще не понимаю.

Футбольный клуб занимает последние места. Что надо делать? Менять тренера и некоторых игроков. Что здесь спорить? Что здесь не понимать? Тем не менее, этого не понимают. Поэтому, конечно, руководство экономического блока в нашем правительстве, в Государственной Думе, в Администрации президента, в руководстве крупнейших корпораций, их хотя бы надо оценить по этой эффективности. Почему мы должны занимать

51 место? Ведь здесь нет никаких политических разногласий. Факт, и этот факт, к сожалению, никак не оценивается.

Я был на Пленарном заседании вчера, которое вела Оксана Генриховна. Очень интересное было. Сегодня пленарное заседание очень интересное было. Должен вам признаться, я не считаю политологию наукой, и убедился. Выступали разные люди. Один интересный человек — Александр Гельевич Дугин. Его мне было интересно слушать, а остальное — неинтересно. Вот такая политология.

Я помню, когда я был президентом Академии наук в Уфе, пошла какая-то дискуссия и я тогда сказал: «Если доктором наук по политологии стал Жириновский, я считаю, что это не наука тогда». Что здесь говорить?

(00:55:14)

Это я к тому, что у нас преобладает в оценке экономических... Хотя сейчас мы, конечно, его оцениваем — он талантливейший человек был. Что здесь говорить? Недооцененный, наверное, был, и мной тоже был недооцененный, но не наука. Это нужно понимать. А то, что я вам сказал, это наука, без всякой политики.

Две сессии, которые мне показались интересными. Сегодня была сессия «Сибиризация России». Это выглядит все пока как утопия, но утопии ведь тоже нужны. Когда мы учились, нам утопии утопистов-социалистов пропагандировали. Только обсуждение этой проблемы сразу приводит нас к тому, как у нас плохо организована наша российская жизнь. Это основное достижение.

Должен вам сказать, что сибиризация может способствовать потеплению климата. Уже в южных регионах нашей страны летом невозможно жить. Как вы будете жить, если у вас температура летом будет подниматься до 45<sup>0</sup>? Это серьезная проблема.

Второе — нам грозит нехватка пресной воды. Специалист Академии наук Данилов-Данильян Виктор Иванович, мой товарищ, предупреждает тем, что говорит: «А вы знаете, что это может стать дороже бензина?» стакан пресной воды будет дороже, чем стакан бензина. Я надеюсь, до этого не дойдет, но, тем не менее, это серьезнейшая угроза.

Кроме того, в Сибири, где наши леса, зеленая масса — Булат, мой брат, этим занимается — обнаружилось, удивительно, а наши ученые-академики этого не знают, что наша страна благодаря Сибири гораздо больше поглощает CO<sub>2</sub>, чем выбрасывает, то есть мы — донор планеты. И когда нас некоторые призывают, что мы должны вкладывать ресурсы в возобновляемую энергетику — это очень дорого пока что, — мы это не обязаны делать. Мы, наоборот, Землю снабжаем чистым воздухом, убираем из него CO<sub>2</sub>. Поэтому это тоже сибирский фактор.

Одна из печальных сторон нашей жизни — у нас нет ничего крупного. Никаких крупных проектов. Я сейчас думаю о том тоталитарном прошлом, которое мы растоптали: «Зачем

мы уничтожили коммунистическую партию вместо того, чтобы ее починить?» Ее надо было починить. Я вам напомню, что там было:

- освоение целины со всеми своими противоречиями, но это было народное движение, это затронуло миллионы людей;

- сибиризация науки — сколько научных центров сделали в Сибири. Туда поехали академики некоторые, чтобы зародить. Сейчас без сибирской науки представить российскую науку невозможно.

Размышление об этом, в том числе вовлечение Афганистана, крест по омской широте и по меридиану **ома** (00:58:30), транспортные пути — само только обсуждение уже является интересным.

Еще одна интересная сессия была посвящена налогам. Налоговая система очень сложная. Я далек от ее обсуждения, но, разговаривая с разными людьми, я прихожу к выводу, что налоговая система должна быть простой и ориентированной на человека, в зависимости от его доходов. Я идеальную схему предложил — все налоги свести к тому, что корпорация или какой-то завод произвел продукцию, продал, начальник корпорации распределил эти деньги в виде доходов и по этим доходам и брать налог. Если очень много, то с тебя с некой суммы даже половину или 75%. Кстати, с финансовых операций во времена Эйзенхауэра в Америке до 90% в налоги уходило. Но это, может быть, тоже фантастический проект.

Последнее — уровень экономического образования. Мне задали вопрос об экономическом образовании в нашей стране, и я тогда сказал, ссылаясь на Абега Гезевича Аганбеяна: «К сожалению, оно неудовлетворительное». Оно неудовлетворительное, на мой взгляд, и в Америке.

(01:00:00)

Когда я был президентом башкирской Академии в 1998 году, я это помню, нам было поручено создать программу социально-экономического развития Башкортостана. Татарстан каких-то гарвардских мальчиков пригласил, а я думаю, у нас же есть Василий Васильевич Леонтьев, давай я его приглашу. Я нашел его телефон. Василий Васильевич — это основатель межотраслевого баланса. Это математик, нобелевский лауреат.

Я ему позвонил, я его спрашиваю по-русски и по-английски: «Как вы предпочитаете?» «Давайте по-русски, но говорите медленно». Я ему сказал, что мы хотим вас пригласить к нам в Уфу, мы вот такую программу составляем и так далее. Он сказал: «Вы знаете, я уже не езжу», — и рекомендовал нескольких своих учеников. После этого через полгода он ушел из жизни.

В том университете, в котором я работал, приезжал часто, декан университета — его ученик. Я с ней поговорил. «Не Леонтьев». Я понял, она мне не нужна. То, что она говорит, я и без нее это знаю. Эта наука велика такими всплесками. Нужны все: и средние, и низкие, — но все-таки она нужна всплесками.

Второй фактор про экономическое образование. Работая в Уфе, я уволил трех директоров, вынужден был увольнять за неудовлетворительную работу. Двое из них — директора Института экономики. Один там работал, за 10 лет директорства из его института ни одной статьи в академическом журнале не вышло. Второго мне прислали из Москвы Дмитрий Семенович Львов и Валерий Леонидович Макаров. Он поработал несколько лет — нет. Я не скажу про всех, но так заниматься наукой нельзя. Вот и все. Надо науку поднимать.

Последнее, что я хотел сказать. Я благодарен Константину Анатольевичу, что он организует. Константин Анатольевич, это ваш подвиг, и он зачтется вам в любом виде. Может быть, даже и при нашей жизни. Я как-то вам говорил, я думал, а почему бы нет, может быть, вы возглавите правительство, в конце концов. И войдут в это правительство и Михаил Геннадьевич, и Оксана Генриховна. Кто из вас будет старшим по должности, я не знаю, но это будет один из выходов.

Приятно встречаться. Здесь сидят:

- Армен Вемирович — послушал его доклад, он по духу ближе всех к нашему;
- Оксана Генриховна;
- Мария Васильевна Шукшина. Можете себе представить, что Мария Васильевна Шукшина ко мне очень хорошо относится?

**Мария Шукшина:** Я вас люблю!

**Роберт Нигматуллин:** Вот видите. Михаил Геннадьевич, за почти всеми выступлениями по экономическим делам я стараюсь следить и у вас учиться. Спасибо. Спасибо всем.

**Константин Бабкин:** Мария Васильевна, ваши впечатления. Я очень рад тому, что вы, деятель культуры, известный человек в кинематографе, в произведениях искусства, принимаете участие в экономическом форуме. Ваши впечатления, пожалуйста.

**Мария Шукшина:** Я хотела вас поблагодарить. Но я не кукушка, которая хвалит петуха. Я искренне вам благодарна. Низкий поклон за то, что, во-первых, вопреки и наперекор всему все эти 10 лет Московский экономический форум вы мужественно проводите. И отдельный низжайший поклон за то, что тема культуры звучит на экономическом Форуме, и за то, что тема кинематографа теперь уже выведена в отдельную сессию, которую мы сегодня провели с моими замечательными коллегами.

Оксану Генриховну я хочу поблагодарить, потому что когда она мне предоставляла слово на своей сессии, она говорила: «Культура не по остаточному принципу. Поэтому, Мария Васильевна, давайте вы будете третьей у нас». Всегда экономика, политика, потом уже образование, а потом — культура. За такое трепетное отношение, за аристократизм я благодарю.

(01:04:58)

Конечно, рискую собрать все горящие угли на свою голову, потому что считаю делом своей совести говорить правду, какой бы горькой она ни была. Правда в том, что существующая система государственного финансирования у нас кино не поддерживает, а губит наше кино, отдавая предпочтение коммерческим развлекательным фильмам, на которые идут миллиарды от Фонда кино. Значит, и губит основы нашей государственной политики по сохранению и укреплению государственных ценностей. Потому что традиционные ценности и коммерция — две вещи несовместные.

Я понимаю, что у коммерсантов от кино главное — это прибыль, нажива и стратегия развлечения как кратчайший путь к наживе. Я это все прекрасно понимаю. Это нормально для бизнеса. Но они же не государство. Это государство не должно отдавать все стратегические направления бизнесу. Это государство должно определять правила игры, а не бизнес диктовать ему свои.

Мы говорили на нашей сессии, что помешать можно этому только государственным регулированием и перераспределением бюджетных средств с этих коммерческих сказок и ремейков, умело зарабатывающих на ностальгии целых поколений, на фильмы социальные, которые учат думать, которые ставят экзистенциальные вопросы: «Кто мы? Откуда мы? Куда идем?». Фильмы, отражающие духовные искания поколения.

Самая большая ошибка в нашем киноделе — у нас нет планового идеологического руководства. Мы тоже об этом сегодня говорили. Тогда для чего все указы президента, стратегии об основах государственной культурной политики? Для профанации? Для имитации бурной деятельности? Для формализма?

Я, например, эти стратегические документы воспринимаю как единый идеологический план. А для проведения и претворения в жизнь такого единого идеологического плана необходимо плановое централизованное управление киноотраслью, которого нет. Поскольку в сфере кино мы имеем дело не только с производством фильмов, но и производством человека и общества в целом.

Эти коммерческие люди из кинематографии думают только о прибыли. И это бизнес, но они не правительство. Правительство не должно отдавать все стратегические векторы бизнесу. Правительство должно определять правила игры, и бизнес не должен диктовать их правительству. И мы можем вмешиваться в этот процесс, только если правительство начнет его регулировать, если бюджетные доходы будут перераспределены. И есть люди, которые ностальгируют. И социальные фильмы — это хорошо. В них есть экзистенциальные вопросы, которые нужно задавать. Куда мы идем. Духовные фильмы следует снимать. Но у нас нет планового идеологического управления внутри индустрии. И есть довольно много указов и постановлений Президента и стратегий по основам культурной политики. Это делается для какой-то имитации, для формализма. Я воспринимаю эти стратегические документы как единственный идеологический план. Для реализации этих конкретных планов нам нужно, чтобы все было централизовано и хорошо спланировано. В сфере кино

мы имеем дело не только с производством, но мы должны думать о человеке и об обществе в целом.

Понятно, что это только все наши вопросы и запросы. Благодаря такой авторитетной площадке как Московский экономический форум мы имеем возможность быть услышанными и соборно пробивать эту чиновничью стену непонимания и безразличия во имя возрождения великой и высокой культуры, а не той эрзац-культуры, в которой мы все находимся.

Закончить хочу цитатой моего отца Василия Макаровича Шукшина. Он сказал: «Мы с вами распустили нацию. Теперь предстоит тяжелый труд — собрать ее заново».

**Константин Бабкин:** Предстоит задача. Уважаемые друзья, резюмируя, скажу, что мы говорим о проблемах, ситуация очень непростая и тяжелая. Но, на самом деле, у меня очень позитивное впечатление от нашей работы. Мы все видим огромные возможности, огромный потенциал нашей страны и общества. Да и весь мир может жить гораздо лучше, комфортнее и продуктивнее, чем живет сегодня. Об этом мы сегодня и вчера говорили, обменялись, предложили новые идеи.

Давайте говорить об этом завтра. Пишите в соцсетях, выступайте в СМИ, делайте каждый прекрасную работу на своем рабочем месте и до новых встреч. Удачи.

**(01:10:19) (Конец записи.)**